

Карьерный путь Дмитрашко Райчи в контексте проблемы отношений полковников с гетманской властью в Войске Запорожском в 1660–1680-е годы

© А.С. Алмазов

Государственный академический университет гуманитарных наук,
Москва, 119049, Россия

Рассмотрена деятельность Дмитрашко Райчи в качестве переяславского полковника и значного войскового товарища в Войске Запорожском. Отмечено, что женитьба на вдове В.Н. Золотаренко дала ему возможность наладить связи в старшинской среде, которые, в свою очередь, позволили получить должность реестрового полковника. Показано, что именно эти связи дали возможность Д. Райче вернуть переяславское полковничество через несколько месяцев после его отстранения гетманом Д.И. Многогрешным 1671 г. Тот же ресурс позволил переяславскому полковнику весной 1672 г. участвовать в борьбе за гетманскую должность, хотя и неудачно. Вопреки тому что в историографии преобладает мнение, согласно которому Д. Райча участвовал в заговорах против гетмана И. Самойловича в 1676 и 1682 гг., сделан вывод о его невиновности. Исследованы судебные процессы 1676–1677 и 1682–1683 гг., ставшие результатом стремления гетмана избавиться от политических противников. Показано, что в обоих случаях Д. Райчу уберегла от смертной казни именно поддержка старшины, а связи в старшинской среде обеспечили ему возможность отомстить И. Самойловичу за прежние преследования благодаря участию в 1687 г. на этот раз во вполне реальном заговоре против гетмана, в результате которого гетман потерял власть. Отмечено, что участие в заговоре позволило Д. Райче снова стать переяславским полковником, однако в ходе противостояния с гетманом И.С. Мазепой он вскоре потерял свою должность. Рассмотрение биографии многолетнего переяславского полковника дает возможность уточнить картину взаимоотношений полковников и гетманов в Войске Запорожском в 1660–1680-е годы: несмотря на тенденцию к усилению гетманской власти, полковники сохраняли значительную долю политической самостоятельности.

Ключевые слова: старшина Войска Запорожского, гетман, казацкий полковник, патронат, неформальные связи

Дмитрашко Райча (Думитрашко; Дмитрий Григорьевич; Андрей Стороженко называл его Родионом Григорьевичем, основываясь при этом не на сведениях источников, а на предположении, что «Райча» — это якобы «народная форма» имени «Родион» у южных славян [1, с. 1]) — старшина Войска Запорожского, вершиной карьеры которого было переяславское полковничество и наказное гетманство. Его биография показательна в плане отношений между гетманской властью и полковниками в 1660–1680-х годах: несмотря на его конфликты

с гетманами Демьяном Многогрешным, Иваном Самойловичем и Иваном Мазепой, он сохранял на протяжении почти четверти века свое политическое влияние.

В ряде работ исследователи касались его биографии [2; 3; 4, с. 30, 31; 5], есть специальная обширная статья, посвященная этой теме [1], однако данная работа имеет большое количество недостатков. В частности, А.В. Стороженко не дал критического разбора сведений источников об участии Д. Райчи в заговорах против гетмана И. Самойловича в 1676 и 1682 гг. Вслед за ним многие ученые продолжают априорно исходить из достоверности выводов автора биографической статьи (см., например, [6, с. 119]). Несмотря на то что важнейшие источники по этому вопросу опубликованы, в частности материалы судебных процессов 1676–1677 и 1682–1683 гг., исследователи, как правило, используют не их, а работу А.В. Стороженко. Кроме того, биография Д. Райчи, как правило, не рассматривалась в рамках более широкой проблемы взаимоотношений полковников и гетманов.

Начало карьеры. По происхождению Д. Райча был сербом, переселившимся из Венгрии (возможно, из Трансильвании) в дунайские княжества [1, с. 1, 2]. Ранние годы его биографии неизвестны, первое упоминание о нем в документах относится к августу 1665 г., когда он командовал отрядом «волохов» — наемных казаков, большинство из которых происходили из Валахии и Молдавии, и находился на службе у брацлавского полковника Василия Дрозда, которого левобережный гетман Иван Брюховецкий отправил в Восточное Подолье руководить военными действиями против правобережных казацких гетманов [7, с. 411].

В конце ноября того же года Д. Райча перешел со своим отрядом на левый берег Днепра, после чего служил у гетмана И.М. Брюховецкого в качестве полковника наемных казаков [1, с. 4, 5]. В то время выгодность такой должности состояла в возможности достаточно быстро завоевать доверие гетмана, поскольку наемные казаки, в отличие от реестровых, получали жалованье из войскового скарба (казны) и могли достаточно быстро приступить к выполнению боевых задач, поставленных гетманом. Однако «охотничьи» полковники проигрывали полковникам реестровых казаков в возможностях по обогащению, получению «маетностей» и политическому влиянию. Д. Райча достаточно быстро прошел путь от «охотничьего» до реестрового полковника: осенью 1667 г. он женился на вдове Василия Золотаренко — нежинского полковника и претендента на гетманскую булаву в 1661–1663 гг., а также шурина Богдана Хмельницкого, и практически сразу стал переяславским полковником [1, с. 5; 8, с. 404]. Вероятно, именно установление семейных связей со старшинским родом позволило ему повысить свой социальный статус, поскольку

к этому времени не рядовое казачество, а именно старшина де-факто выбирал и отстранял полковников от должности.

Возможно, определенную роль в назначении сыграло стремление гетмана И.М. Брюховецкого иметь в должности переяславского полковника лояльного к себе человека. Залогом лояльности Д. Райчи гетман мог видеть его прежнюю службу полковником наемных казаков. Однако представляется, что было бы неправильно считать лояльность к гетману решающим фактором при получении должности переяславского полковника, как это делает Виктор Горобец [9, с. 61].

Переяславское полковничество и наказное гетманство. В качестве переяславского полковника Д. Райча участвовал в Старшинской раде в Гадяче 6 января 1668 г., которую гетман И.М. Брюховецкий собрал для обсуждения планов восстания против царской власти [2, с. 170]. После начала восстания полковник осаждал «малый город» Переяслава, где находился гарнизон «ратных людей», в течение всей весны 1668 г., однако неудачно [10, с. 47, 48]. В июне гетман И.М. Брюховецкий был убит на казацкой раде в присутствии гетмана Петра Дорошенко, который после этого стал гетманом обеих сторон Днепра и в августе был вынужден спешно вернуться на Правобережье из-за наступления польских войск с запада. Оставленный им в качестве наказного гетмана Демьян Многогрешный вскоре начал переговоры с Москвой, однако пришедшие на Левобережье отряды татар и казаков гетмана П.Д. Дорошенко не позволили сторонам примириться, и конфликт начался с новой силой [11, с. 320, 321, 335–341].

В декабре 1668 г. оформился раскол левобережной части Запорожского Войска: старшина северных полков во главе с Д.И. Многогрешным возобновил процесс примирения с Москвой, тогда как южные полки, включая Переяславский полк, остались под влиянием гетмана П.Д. Дорошенко и татар. В этот период Д. Райча в совместных походах с татарскими отрядами [12, с. 125; 13, л. 135, 136], согласно «расспросным речам» майора Михаила Травина, принял ислам, однако неизвестно, насколько это свидетельство верно, поскольку майор узнал об этом из слухов [13, л. 132, 133].

В апреле 1669 г. Д. Райча перешел под власть гетмана Д.И. Многогрешного и русского царя [1, с. 7]. Поначалу у переяславского полковника сложились хорошие отношения с гетманом, поскольку полковник вступил в борьбу с казаками Переяславского полка, сохранившими верность П.Д. Дорошенко [1, с. 8, 9]. Однако летом 1671 г. гетман Д.И. Многогрешный, опасаясь потерять власть и подозревая полковников в нелояльности, начал кампанию по их замене на лично преданных ему людей. В частности, полковниками стали оба гетманских брата и зять. Под эту кампанию попал Д. Райча, которого было решено заменить на генерального бунчужного Константина Стрыевского [3, с. 349,

363; 5, 161, 162]. Полковник превратил свою резиденцию в Барышевке в хорошо укрепленный замок, а также имел в своем распоряжении «кумпанию» из 200 наемных казаков, поэтому Д.И. Многогрешный планировал организовать против него полноценный военный поход и запросил в помощь отряд русских «ратных людей». Но до военных действий дело не дошло — Д. Райча вынужден был капитулировать после того, как его не поддерживали жители Барышевки [3, с. 348, 349; 5, 163, 164; 14, с. 9]. В октябре 1671 г. бывший полковник был привезен гетманом в Батурин скованным, но вскоре освобожден с условием не покидать гетманской столицы [1, с. 10, 11].

Всего с лета 1671 г. по начало 1672 г. гетман Д.И. Многогрешный добился замены восьми полковников, при том что в Войске Запорожском на тот момент было 10 полков [3, с. 341, 342; 15, стб. 688, 689, 792]. Вероятно, гетман планировал заменить всех полковников, но не успел этого сделать до отстранения от власти [15, стб. 689]. В итоге Д.И. Многогрешному не удалось укрепить свою власть, наоборот, такая его политика была одной из причин того, что в марте 1672 г. против него сложился старшинский заговор, в результате которого его отстранили от власти. Ряд отстраненных от власти старшин, включая Д. Райчу и бывших нежинского полковника Филиппа Уманца и стародубского полковника Петра Рославца, оставались при гетмане в Батурине и приняли участие в перевороте. Это подтверждается их упоминанием в числе адресантов «листа» старшины к царю Алексею Михайловичу с сообщением об «измене» гетмана от 14 марта 1672 г. [16, с. 264]. Кроме того, Д. Райча вместе с другими оппозиционными гетману старшинами тайно жаловался на него приехавшим из Москвы Александру Танееву и Семену Щеголеву 7 и 8 марта [15, стб. 672–676].

Вскоре после того, как Д.И. Многогрешный был отстранен от гетманства, Д. Райча вернул себе должность переяславского полковника [1, с. 12]. При этом его положение настолько укрепилось, что в апреле на старшинской раде в Батурине, которая собралась для предварительного выбора кандидата в гетманы перед голосованием на генеральной раде, он выдвинул свою кандидатуру, а когда его кандидатура не прошла, договорился с Карпом Мокриевичем и Константином Солониной о совместных действиях на выборах. Однако это соглашение не помогло — гетманом стал Иван Самойлович, представлявший иную старшинскую группу [17, с. 59, 60].

Тем не менее, если К.И. Мокриевич потерял свою должность на Конотопской раде, то Д. Райча вместе с другими старшинами принял активное участие в церемонии вступления новоизбранного гетмана И. Самойловича в должность на Конотопской раде 1672 г. [15, стб. 945, 946]. В последующие два года переяславский полковник

чувствовал себя достаточно уверенно в том числе потому, что получил поддержку от влиятельного нежинского протопопа Симеона Адамовича, состоявшего в переписке с главой Малороссийского приказа Артамоном Матвеевым. В частности, нежинский протопоп в «листе» главе Малороссийского приказа от 30 октября 1672 г. свидетельствовал о верности Д. Райчи царю [18, стб. 84].

Вероятно, дополнительным способом обезопасить себя на случай конфликта с гетманом стала подготовка переяславским полковником возможности получения убежища в Речи Посполитой. Представляется, что именно для этого он и его родственники добились нобилитации (т. е. получили шляхетство) на вальном варшавском сейме 1673 г. И. Самойлович враждебно относился к Речи Посполитой, поэтому, когда гетман узнал от Степана Куницкого об этом событии, Д. Райча оказался под угрозой обвинения в измене. Гетман в «листе» к А.С. Матвееву от 12 ноября 1673 г. настаивал, что переяславский полковник должен быть наказан за нобилитацию, даже если ее инициатором выступил не он, а С. Куницкий [19, л. 57, 58]. По инициативе Симеона Адамовича было решено придать за это дело войсковому суду С. Куницкого, а сам полковник был признан невиновным, поскольку якобы не знал о сложившейся ситуации [18, стб. 333, 334; 20, с. 208, 209; 21, с. 953].

Казалось, что положение Дмитрашко Райчи стало только еще более прочным. В мае-июне 1674 г. были востребованы его полководческие навыки: в должности наказного гетмана во главе отряда в 20 тыс. казаков он был отправлен на правый берег Днепра для действий против П.Д. Дорошенко и крымских татар [2, с. 500, 501, 503–505]. Однако вскоре ситуация изменилась: как рассказывал 18 октября 1674 г. в Малороссийском приказе Лука Авдеев, Д. Райча был отстранен от полковничества «полком», т. е. на полковой раде, а не по решению гетмана [22, л. 171, 172]. Несмотря на это свидетельство, возможно, И. Самойлович каким-то образом поспособствовал лишению Д. Райчи полковничества, поскольку это было в русле его политики по укреплению личной власти.

Дело П.И. Рославца и отъезд на службу в Речь Посполитую. Следующий поворот в старшинской карьере Д. Райчи произошел в 1676 г., когда он был обвинен в участии в антигетманском заговоре по делу стародубского полковника П.И. Рославца и протопопа Симеона Адамовича. Своеобразным прологом к появлению этого дела стала попытка стародубского полковника в июле 1676 г. добиться отделения Стародубского полка от Гетманщины и его переподчинения Москве напрямую на тех же правах, что и полки Слободской Украины. Для это цели П.И. Рославец 3 августа самовольно, без санкции гетмана, приехал в Москву [20, с. 210, 211]. Чуть раньше, с 21 по 27 июля, в столице пребывал нежинский протопоп, находившийся

в конфликте с гетманом и пытавшийся там найти защиту [20, с. 205, 206; 21, с. 987–989]. Вероятно, в этот момент гетман И. Самойлович решил расправиться со своими политическими противниками, организовав против них судебный процесс по обвинению в заговоре с целью убить гетмана. Обоснование того, что процесс был инициирован гетманом и его окружением, а в реальности существования заговора есть большие сомнения, представлено в работах [4, с. 30; 20, с. 212, 213]. 1 августа в Батурине были записаны показания Ивана Быстроновского, призванные доказать участие в таком заговоре П.И. Рославца и Симеона Адамовича [4, с. 19, 20].

Бывший переяславский полковник появился в деле не сразу — только 2 октября в беседе со стольником Семеном Алмазовым, присланным из Москвы, гетман И. Самойлович среди участников якобы раскрытого антигетманского заговора назвал его имя [23, стб. 726]. Состоявшийся в январе 1677 г. суд в составе казацкой старшины и представителей духовенства признал, что нет доказательств участия в заговоре Дмитрашко Райчи, а также прилуцкого полковника Лазаря Горленко. Им достаточно было принести присягу в том, что они не злоумышляли против гетмана, чтобы быть освобожденными от наказания [24, стб. 6–8]. Представляется справедливым вывод Бориса Флори о том, что войсковой суд продемонстрировал свою независимость от гетмана, не став осуждать видных старшин только на основании показаний свидетелей [4, с. 30, 31].

Однако гетман не смирился с таким решением суда, и 19 февраля в Чернигове Симеон Адамович после пыток дал публичные показания по делу, представлявшие собой признание вины [4, с. 31]. В этих показаниях Д. Райча предстает в качестве активного участника заговора: он якобы обещал лично застрелить гетмана, а также убить генеральных старшин, после чего идти поднимать на восстание запорожцев [24, стб. 61–65; 25, с. 118–121].

Тем не менее, это показательное мероприятие, призванное убедить старшину в опасности всех участников заговора, включая бывшего переяславского полковника, видимо, не достигло результата. 6 марта киевский воевода Алексей Головин получил известие об отъезде Д. Райчи в Речь Посполитую. Примечательно, что, судя по отписке воеводы, бывший переяславский полковник перед отъездом жил на свободе в своем доме в Барышевке, что позволило ему беспрепятственно уехать за рубеж [26, л. 108]. 24 марта сам Д. Райча в Варшаве заявил польскому королю Яну III Собескому, что якобы он ушел из-под караула, потому что гетман собирался его казнить [27, с. 45]. В то же время бывший полковник фактически сам разоблачил ложность этого своего утверждения, поскольку в беседе с русским резидентом (постоянным послом) Василием Тяпкиным сказал,

что «учинил уход свой за Днепр в Димер, покинул дом свой и имение, и жену, и дети» из-за опасения быть подвергнутым пыткам, как Симеон Адамович и П.И. Рославец [28, л. 123, 123об.].

Д. Райча, находясь в Речи Посполитой, отправил трех казаков к своей жене с просьбой, чтобы и она выехала за границу. Но ей не удалось выехать за рубеж, так как переяславский полковник Вуйца Сербин и барышевский сотник Харитон Романенко приказали отдать ее под караул [26, л. 108, 109]. В конце того же года польские гетманы Станислав Яблоновский и Дмитрий Вишневецкий просили у И. Самойловича обменять ее на бывшего полковника Болюбашу, однако гетман Войска Запорожского отказал им [24, стб. 443–445; 29, л. 503об., 504].

Как сообщал В.М. Тяпкин в отписке в Москву 5 апреля 1677 г., польский король, дав Д. Райче щедрое жалованье, отпустил его обратно в Димер [28, л. 130–133], где находилась резиденция Остапа Гоголя, гетмана правобережной части Войска Запорожского по польской версии. Там бывший переяславский полковник, вероятно, должен был заниматься набором казаков с перспективой стать полковником. На тот момент большинство земель на правом берегу Днепра перешло под контроль Османской империи. Видимо, в силу сомнительности дальнейших перспектив в конце 1677 г. большинство казаков О. Гоголя решили перейти на службу к гетману И. Самойловичу, а сам правобережный гетман фактически отказался от власти в конце 1678 г. [30, с. 130].

Возвращение на Левобережье и новые преследования со стороны гетмана. Неизвестно точно, когда бывший переяславский полковник перешел на левый берег Днепра, не исключено, что его возвращение из Речи Посполитой имело место в 1678 г. По крайней мере в начале 1680 г. он находился на Левобережье: 13 марта И. Самойлович писал царю Федору Алексеевичу, что Д. Райча в Нежине с глазу на глаз расспросил «знатного гречанина, купца из турецкой земли» о положении дел в Османской империи и намерениях султана, а потом сообщил все услышанное гетману [31, л. 148–155].

Несмотря на это, гетман, видимо, подозревал бывшего переяславского полковника в нелояльности. 17 мая 1682 г. во время присяги новому царю Петру I Алексеевичу И. Самойлович потребовал, чтобы Д. Райча присягал сверх обычной крестоприводной записи еще и на дополнительном «подкреплении» [32, л. 2об.]. Во время присяги гетманское требование было выполнено [32, л. 3].

В декабре 1682 — январе 1683 г. Д. Райча снова предстал перед судом по обвинению в участии в антигетманском заговоре: в 1682 г. Ян III Собеский решил воспользоваться стрелецким восстанием в Москве и инициировал отправку в Гетманщину нескольких тайных

посланцев, которые должны были агитировать старшину совершить переворот с целью присоединения Левобережной Украины к Речи Посполитой [33, с. 105–123]. Главным доказательством вины бывшего переяславского полковника были показания сына барышевского священника Хвеско (Федора). На процессе попович заявил, что польский гетман С. Яблоновский отправил его к Д. Райче с письмами, в которых содержался призыв поучаствовать в заговоре. Хвеско утверждал, что, приехав в Барышевку и не застав Д. Райчу дома, он по приказанию барышевского сотника отправился в село Куковичи к полковнику, а письма с собой не взял, спрятав их в доме своего отца [25, с. 125, 126]. Такой шаг поповича становится понятным, если иметь в виду, что тогда полковником был Леонтий Полуботко (он стал полковником в январе 1682 г. вместо В. Сербина [33, с. 106]), близкое доверенное лицо гетмана И. Самойловича. Согласно показаниям Хвеско, переяславский полковник отправил его к гетману, вернувшись от которого, он вручил Д. Райче письма от С. Яблоновского 19 ноября [25, с. 126].

В течение процесса бывший переяславский полковник заявил, что не был дома 19 ноября, однако суд, в котором председательствовал Л.А. Полуботко, противопоставил этому утверждению показания ряда свидетелей, опровергавших слова обвиняемого [25, с. 126, 127]. Тем не менее, главным доказательством вины Д. Райчи стали показания Хвеска, которого ради дополнительного подтверждения истинности его показаний несколько раз подвергли пыткам. Однако после этого обвиняемый не признал вину. Это не помешало суду 31 января 1683 г. признать Д. Райчу виновным и приговорить его к казни с отсрочкой («фриштом») исполнения наказания до 5 февраля. В тот же день приговор утвердил гетман [25, с. 127–129].

Как можно видеть из материалов дела, вина Д. Райчи заключалась только в том, что он якобы получил письма из Речи Посполитой с призывом поучаствовать в заговоре. В связи с этим представляется неверным утверждение ряда исследователей о том, что бывший переяславский полковник участвовал в антигетманском заговоре 1682 г. [1, с. 21; 6, с. 119]. Если он планировал в нем поучаствовать, то не успел этого сделать, так как заговор был заблаговременно раскрыт. Скорее всего, И. Самойлович снова попытался использовать суд над Д. Райчей для его дискредитации, но гетману опять не удалось добиться наказания своего политического противника. К сожалению, обстоятельства отмены казни бывшего переяславского полковника неизвестны. Можно предположить, что, как в случае с процессом 1676–1677 гг., такой исход дела был связан с позицией старшины.

Возвращение полковничьей должности и новое отстранение. В 1687 г. Д. Райча участвовал в 1-м Крымском походе в ранге значного войскового товарища. Так в Войске Запорожском назывались

казаки, не имевшие старшинских должностей, но пользовавшиеся старшинскими привилегиями. Во время похода войсковой товарищ оказался в числе подписантов доноса от 7 июля на гетмана И. Самойловича [34, с. 197]. Татьяна Таирова-Яковлева предположила, что Д. Райча вместе с Константином Солониной, Яковом Лизогубом, Степаном Забелой и Григорием Гамалеей присоединился к доносчикам в последнюю минуту [34, с. 196]. Впрочем по крайней мере трое из них — Д. Райча, К.Д. Солонина и Г.М. Гамалея — нужны были заговорщикам в качестве свидетелей «измены» гетмана (т. е. якобы перехода на сторону Крымского ханства). 23 июля они в присутствии русского военного командования и других участников заговора спорили с И. Самойловичем, пытавшимся доказать свою невиновность [35, с. 147]. Кроме того, в тексте доноса приведено свидетельство Д. Райчи, что 6 июля гетман критиковал командующего русским войском боярина Василия Голицына за военный союз с Речью Посполитой и войну с Османской империей и Крымом [34, с. 196].

Вероятно, Николай Костомаров ошибся, когда упомянул про попытку Д. Райчи ударить гетмана саблей при его появлении на встрече со старшиной и В.В. Голицыным и что якобы войскового товарища остановил боярин [3, с. 689]. Это заключение историка опиралось на описание событий в сочинении автора XVIII в. Петра Симоновского, который, в свою очередь, не дал ссылки на использованный им источник, однако привел дополнительные подробности: будто бы Д. Райча хотел разрубить И. Самойловича пополам [36, с. 107]. В известных сегодня источниках, повествующих об отстранении гетмана от власти, нет таких сведений, однако в летописи Самуила Величко указано, что один из участников заговора, Вуйца Волошин (возможно, летописец имел в виду Вуйцу Сербина, поскольку назвал его бывшим переяславским полковником), гетмана И. Самойловича «на двор вивел из церкви, где любо еден з них, Солонина, намѣрил был гетмана ударити обухом, але инїї тое ему запретили» [37, с. 609]. Таким образом, сведения о том, что Д. Райча хотел ударить саблей И. Самойловича, как представляется, не заслуживают доверия.

После Коломакской рады (25 июля 1687 г.) и избрания новым гетманом И.С. Мазепы Д. Райча смог вернуть себе должность переяславского полковника, однако всего на несколько месяцев. В мае 1688 г., пока полковник находился в Москве, гетману была подана коллективная жалоба на полковника от жителей Переяславского полка с просьбой разрешить им выбрать нового полковника [38, с. 163, 164, 177, 178]. Инициатором отстранения Д. Райчи от должности полковника выступил И.С. Мазепа [39, с. 168; 40, с. 30], поскольку полковник участвовал в широкой антигетманской коалиции, которая помимо него включала генерального обозного Василия Дунина-Борковского и четырех полковников: гадячского Михаила Васильевича (Самойловича),

нежинского Степана Забелу, киевского Константина Солонину и миргородского Даниила Апостола [39, с. 166].

С сентября по декабрь 1688 г. Д. Райча был подвергнут войсковому суду [25, с. 226, 227; 38, с. 130–135]. Предположительно, в результате судебного процесса бывший полковник сохранил свободу, поскольку в противном случае он не смог бы выполнить судебное решение о возмещении ущерба Л.А. Полуботко [38, с. 134, 135]. В дальнейшем Д. Райча оставался значным войсковым товарищем, не играя заметной политической роли, вплоть до своей смерти в 1705 г. [1, с. 25, 26].

Хотя анализ перипетий карьерного пути только одного старшины, безусловно, недостаточен для того, чтобы дать полную характеристику отношений полковников и гетманской власти в Войске Запорожском, однако он дает определенные основания для некоторых заключений по этой проблеме. Несмотря на наличие у гетманов возможности вмешиваться в выборы полковника [41, с. 138] и устранять его от власти под предлогом допущенных злоупотреблений, гетманы не позволяли себе полностью исключать неугодных им полковников из рядов старшины и из политики. Как можно видеть на примере Д. Райчи, отставной полковник в статусе значного войскового товарища мог претендовать снова на должность полковника или на должность в генеральной старшине.

Кроме того, главным ресурсом полковника, вероятно, были не накопленные богатства и даже не собственные военные отряды (как упоминалось выше, такой отряд не помог Д. Райче сохранить полковническую должность в противостоянии с гетманом Д.И. Многогрешным в 1671 г.), а различные неформальные и родственные связи в старшинской среде, патронат. Во-первых, это связи Д. Райчи со старшиной всего Войска Запорожского, включая генеральную старшину, что позволило ему поучаствовать в отстранении от власти Д.И. Многогрешного в 1672 г. и И. Самойловича в 1687 г. Во-вторых, это его связи в среде полковой старшины Переяславского полка, которые помогали ему избираться полковником.

Определенно, клиентская сеть Д. Райчи нуждается в отдельном исследовании, однако некоторые предположения о том, кто был его клиентом, все же можно сделать. В частности, к таковым можно отнести его племянника Марка Райчу, служившего в разные годы в Переяславском полку полковым хорунжим, полковым есаулом и березанским сотником [6, с. 121]. Кроме того, неформальными отношениями с Д. Райчей был связан В. Сербин, переяславский полковник в 1674–1676 и 1679–1682 гг. и генеральный есаул в 1687–1689 гг. [6, с. 335; 40, с. 30], для которого он ездил в Москву за утверждением гетманского универсала с пожалованием «маестностей» [38, с. 163, 164].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Стороженко А. Родион Григорьевич Дмитрашко, полковник переяславский. *Киевская старина*, 1893, № 4, с. 1–28.
- [2] Дорошенко Д. *Гетьман Петро Дорошенко: Огляд його життя і політичної діяльності*. Нью-Йорк, Українська Вільна Академія Наук у США, 1985, 712 с.
- [3] Костомаров Н.И. *Исторические монографии и исследования Николая Костомарова. Т. 15: Руина. Историческая монография. 1663–1687. Гетманства Бруховецкого, Многогрешного и Самойловича*. Санкт-Петербург, Типография М.О. Вольфа, 1882, 695 с.
- [4] Флоря Б.Н. «Дело Рославца» и отношения Москвы и Батурина (1676–1677 годы). *Восточнославянские исследования*, 2024, вып. 3, с. 11–35. DOI: 10.31168/2782-473X.2024.3.01
- [5] Флоря Б.Н. *Россия и Левобережное гетманство в конце 60-х — начале 70-х годов XVII в.* Москва, Индрик, 2024, 472 с.
- [6] Кривошея В.В., Кривошея И.И., Кривошея О.В. *Неурядова старшина Гетьманщини*. Київ, Стилос, 2009, 432 с.
- [7] Сокирко О. *Козацький Марс: Держава та військо Козацького Гетьманату в добу Мілітарної революції, 1648–1764*. Київ, Темпора, 2023, 912 с.
- [8] Модзалевский В.Л. *Малороссийский родословник. Т. 1: А—Д*. Киев, Типография Товарищества Г.Л. Фронцевича и К., 1908, 519 с.
- [9] Горобець В.М. Полковник Війська Запорозького та його влада. *Український історичний журнал*, 2014, № 4, с. 50–70.
- [10] Бабулин И.Б. *Война за возвращение Украины 1668–1669 гг.* Москва, Фонд «Русские витязи», 2021, 225 с.
- [11] Флоря Б.Н. *Внешинополитическая программа А.Л. Ордина-Нащокина и попытки ее осуществления*. Москва, Индрик, 2013, 448 с.
- [12] *Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологическою комиссиею (АЮЗР). Т. VII: 1657–1663, 1668–1669*. Санкт-Петербург, Типография В.В. Платца, 1872, № 45.
- [13] *Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210, оп. 13, ед. хр. 536*.
- [14] Флоря Б.Н. Гетман и старшина в Левобережном гетманстве в годы правления Демьяна Многогрешного (1669–1672). *Славяноведение*, 2021, № 4, с. 5–11.
- [15] *АЮЗР. Т. IX: 1668–1672*. Санкт-Петербург, Типография М. Этингера, 1877, № 146, 147, 178.
- [16] *Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Ч. 4*. Санкт-Петербург, Типография С. Селивановского, 1826, № 78.
- [17] Алмазов А.С. Борьба за гетманство в Войске Запорожском в 1672 году и позиция Москвы. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*, 2023, вып. 4 (853), с. 59–60.
- [18] *АЮЗР. Т. XI: 1672–1674. Прибавления 1657*. Санкт-Петербург, Типография М. Этингера, 1879, № 34, 107.
- [19] *РГАДА. Ф. 229, оп. 1, ед. хр. 95*.
- [20] Алмазов А.С. *Политический портрет украинского гетмана Ивана Самойловича в контексте русско-украинских отношений (1672–1687 гг.)*. Москва, б.и., 2012, 288 с.
- [21] Эйнгорн В. *О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича*. Москва, Университетская типография, 1890, XIV, 1104 с.

- [22] РГАДА. Ф. 124, оп. 1, 1674 г., ед. хр. 38.
- [23] АЮЗР. Т. XII: 1675–1676. Санкт-Петербург, Типография братьев Пантелеевых, 1882, № 200.
- [24] АЮЗР. Т. XIII: 1677–1678. Санкт-Петербург, Типография А.М. Котомина и К., 1884, № 2, 15, 101.
- [25] Мотыжинский архив. Акты Переяславского полка XVII–XVIII вв. Киев, Андрей и Александр Савицкие, 1890, № 65, 67, 69.
- [26] РГАДА. Ф. 124, оп. 1, 1677 г., ед. хр. 5.
- [27] Богатырев А.В. Неизданный документ о заговоре против гетмана И.С. Самойловича. *Проблемы истории и археологии Украины: Материалы X Международной научной конференции, посвященной 125-летию профессора К.Э. Гриневича (Харьков, 4–5 ноября 2016 г.)*. Харьков, ООО «НТМТ», 2016, с. 45, 46.
- [28] РГАДА. Ф. 79, оп. 1 (книги), ед. хр. 182.
- [29] РГАДА. Ф. 229, оп. 2, ед. хр. 125.
- [30] Чухліб Т.В. *Гетьмани Правобережної України в історії Центрально-Східної Європи (1663–1713)*. Київ, Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2004, 288 с.
- [31] РГАДА. Ф. 229, оп. 1, ед. хр. 154, ч. 1.
- [32] РГАДА. Ф. 124, оп. 5, ед. хр. 10.
- [33] Кочегаров К.А. *Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 годах. Заключение договора о Вечном мире*. Москва, Индрик, 2008, 504 с.
- [34] Яковлева Т.Г. Донос старшины на И. Самойловича: аналіз першоджерела. *Український історичний журнал*, 2006, № 4, с. 190–200.
- [35] Гордон П. *Дневник, 1684–1689*. Москва, Наука, 2009, 336 с.
- [36] Симоновский П.И. *Краткое описание о козацком малороссийском народе и о военных его делах, собранное из разных историй иностранных, немецкой — Бишенга, латинской — Безольди, французской — Шевалье и рукописей русских, через бунчукового товарища Петра Симоновского 1765 года*. Москва, Императорское общество истории и древностей российских, 1847, 160, 18 с.
- [37] Величко С. *Літопис*. Київ, Кліо, 2020, LXXXIV, 931 с.
- [38] *Листи Івана Мазепи. Т. I: 1687–1691*. Київ, Інститут історії України НАНУ, 2002, № 54, 62, 92.
- [39] Оглоблин О. *Гетьман Іван Мазепа та його доба*. Нью-Йорк, Париж, Торонто, Видавництво ООЧСУ, 1960, 408 с.
- [40] Кочегаров К.А. Русское правительство и право гетмана И.С. Мазепы назначать казацких полковников Войска Запорожского: казус Ивана Черныша 1707 года. *Славяноведение*, 2016, № 2, с. 29–40.
- [41] Горобець В. Полковники Війська Запорозького: право вільної елекції в світлі козацьких традицій, розпорядчих приписів і політичних реалій. В кн.: Смолій В.А., відп. ред. *Український Гетьманат: нариси історії національного державотворення XVII–XVIII ст.: у 2 кн. Кн. 1*. Київ, 2018, с. 123–160.

Статья поступила в редакцию 26.01.2026

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Алмазов А.С. Карьерный путь Дмитрашко Райчи в контексте проблемы отношений полковников с гетманской властью в Войске Запорожском в 1660–1680-е годы. *Гуманитарный вестник*, 2026, вып. 1. EDN TMZKKZ

Алмазов Александр Сергеевич — канд. ист. наук, доцент кафедры источниковедения и специальных исторических дисциплин исторического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук.
e-mail: aalmazov@gaugn.ru

The Career of Dmytrashko Raicha in the Context of the Tensions between the Colonels and the Hetman's Authority in the Zaporizhian Army in the 1660s–1680s

© A.S. Almazov

State Academic University for the Humanities, Moscow, 119049, Russia

The activities of Dmytrashko Raicha as a colonel of the Pereiaslav Regiment and a prominent military officer in the Zaporizhian Host were examined. His marriage to the widow of V.N. Zolotarevko was noted to enable him to establish connections among the senior officers, which, in turn, allowed him to secure the position of a registered colonel. Precisely these connections were shown to enable D. Raicha to regain the Pereiaslav colonelcy just a few months after his removal by Hetman D.I. Mnohogreshny in 1671. Moreover, the same connections allowed the Pereiaslav colonel to participate in the struggle for the hetman's office in the spring of 1672, albeit unsuccessfully. Moreover, the same resource enabled the Pereiaslav colonel to participate in the struggle for the hetmancy in the spring of 1672, although without success. Moreover, the same source enabled the Pereiaslav regimental colonel to participate in the struggle for the hetman's office in the spring of 1672, albeit unsuccessfully. Contrary to the prevailing view in historiography, according to which D. Raicha was involved in conspiracies against Hetman I. Samoilovych in 1676 and 1682, the study concludes that he was not guilty. The judicial proceedings of 1676–1677 and 1682–1683, which resulted from the hetman's attempts to eliminate his political opponents, have been analyzed. It is shown that in both cases D. Raicha was spared the death penalty due to the support of the starshyna, and that his connections within the officer elite enabled him to take revenge on I. Samoilovych for earlier persecutions by participating in the 1687 conspiracy against the hetman, which ultimately led to his removal from power. It is also noted that participation in the conspiracy allowed D. Raicha to regain the position of Pereiaslav regimental colonel; however, during his subsequent confrontation with Hetman I.S. Mazepa, he soon lost his office. The examination of the biography of this long-serving Pereiaslav colonel helps to clarify the nature of relations between colonels and hetmans in the Cossack Hetmanate in the 1660s–1680s: despite a general trend toward strengthening hetman authority, the colonels retained a significant degree of political autonomy.

Keywords: *starshyna of the Cossack Hetmanate, hetman, Cossack colonel, patronage, informal networks*

REFERENCES

- [1] Storozhenko A. Rodion Grigorievich Dmytrashko, polkovnik pereyaslavskiy. *Kievskaya starina*, 1893, no. 4, pp. 1–28.
- [2] Doroshenko D. *Getman Petro Doroshenko: obzor ego zhizni i politicheskoy deyatelnosti* [Hetman Petro Doroshenko: an Overview of his life and political activity]. New York, Ukrainskaya Vilnaya Akademiya Nauk v SShA, 1985, 712 p.
- [3] Kostomarov N.I. *Istoricheskie monografii i issledovaniya Nikolaya Kostomarova. Vol. 15: Ruina. Istoricheskaya monografiya. 1663–1687. Getmanstva Brukhovetskogo, Mnogogreshnogo i Samoylovicha* [Historical monographs and studies by Nikolay Kostomarov. Vol. 15: The ruin. Historical

- monograph. 1663–1687. The hetmanships of Briukhovetsky, Most Sinful and Samoylovych]. Saint Petersburg, Tipografiya M.O. Volfa, 1882, 695 p.
- [4] Florya B.N. “Delo Roslavtsa” i otnosheniya Moskvyy i Baturina (1676–1677 gody) [“The Roslavets case” and relations between Moscow and Baturyn (1676–1677)]. *Vostochnoslavianskie issledovaniya*, 2024, no. 3, pp. 11–35. <https://doi.org/10.31168/2782-473X.2024.3.01>
- [5] Florya B.N. *Rossiya i Levoberezhnoe getmanstvo v kontse 60-kh — nachale 70-kh godov XVII v.* [Russia and the left-bank hetmanate in the late 1660s — early 1670s]. Moscow, Indrik Publ., 2024, 472 p.
- [6] Krivosheya V.V., Krivosheya I.I., Krivosheya O.V. *Neuryadova starshina Getmanschiny* [Non-official starshyna of the hetmanate]. Kiev, Stilos Publ., 2009.
- [7] Sokyrko O. *Kozatskiy Mars: Derzhava ta viys'ko Kozats'kogo Het'manatu v dobu Militarney revolyutsii, 1648–1764* [Cossack Mars: the state and army of the Cossack Hetmanate in the age of the military revolution, 1648–1764]. Kiev, Tempora Publ., 2023, 912 p.
- [8] Modzalevskiy V.L. *Malorossiyskiy rodoslovnik. Vol. 1: A–D* [Little Russian genealogical register. Vol. 1: A–D]. Kiev, Tipografiya Tovarischestva G.L. Frontskevicha i K., 1908, 519 p.
- [9] Gorobets V.M. Polkovnik Viyska Zaporozkogo ta yogo vlada [The colonel of the Zaporizhian host and his authority]. *Ukrainskiy istorychnyy zhurnal*, 2014, no. 4, pp. 50–70.
- [10] Babulin I.B. *Voyna za vozvrashchenie Ukrainy 1668–1669 gg.* [The war for the return of Ukraine, 1668–1669]. Moscow, Fond “Russkie vityazi” Publ., 2021, 225 p.
- [11] Florya B.N. *Vneshnepoliticheskaya programma A.L. Ordina-Nashchokina i popytki ee osuschestvleniya* [The foreign policy program of A.L. Ordina-Nashchokin and attempts at its implementation]. Moscow, Indrik Publ., 2013, 448 p.
- [12] *Akty, odnosyashchiesya k istorii Yuzhnoy i Zapadnoy Rossii, sobrannyye i izdannyye Arkheograficheskoyu komissieyu (AYuZR). Vol. VII: 1657–1663, 1668–1669* [Acts relating to the history of Southern and Western Russia, collected and published by the archaeological commission]. Saint Petersburg, Tipografiya V.V. Prattsa, 1872, no. 45.
- [13] *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA)* [Russian state archive of ancient acts]. F. 210, op. 13, ed. khr. 536.
- [14] Florya B.N. Getman i starshina v Levoberezhnom getmanstve v gody pravleniya Dem'yana Mnogogreshnogo (1669–1672) [The hetman and the starshyna in the left-bank hetmanate during the rule of Demyan Mnogogreshny (1669–1672)]. *Slavyanovedenie*, 2021, no. 4, pp. 5–11.
- [15] *Akty, odnosyashchiesya k istorii Yuzhnoi i Zapadnoi Rossii (AYuZR). Vol. IX: 1668–1672* [Acts relating to the history of Southern and Western Russia]. Saint Petersburg, Tipografiya M. Ettingera, 1877, no. 146, 147, 178.
- [16] *Sobranie gosudarstvennykh gramot i dogovorov, khranyaschikhsya v gosudarstvennoy kollegii inostrannykh del. Part 4* [Collection of state charters and treaties preserved in the state collegium of foreign affairs]. Saint Petersburg, Tipografiya S. Selivanovskogo, 1826, no. 78.
- [17] Almazov A.S. Borba za getmanstvo v voyske zaporozhskom v 1672 godu i pozitsiya Moskvyy [The struggle for the hetmancy in the zaporizhian host in 1672 and the position of Moscow]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obschestvennye nauki — Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2023, no. 4 (853), pp. 59–60.

- [18] *Akty, odnosyashchiesya k istorii Yuzhnoy i Zapadnoy Rossii (AYuZR). Vol. XI: 1672–1674. Pribavleniya 1657* [Acts relating to the history of Southern and Western Russia. Addenda 1657]. Saint Petersburg, Tipografiya M. Ettingera, 1879, no. 34, 107.
- [19] *RGADA* [Russian state archive of ancient acts]. F. 229, op. 1, ed. khr. 95.
- [20] Almazov A.S. *Politicheskii portret ukrainskogo getmana Ivana Samoylovicha v kontekste rusko-ukrainskikh otnosheniy (1672–1687 gg.)* [The political portrait of the Ukrainian hetman Ivan Samoilovich in the context of Russo-Ukrainian relations (1672–1687)]. Moscow, s.n., 2012, 288 p.
- [21] Eyngorn V. *O snosheniyakh malorossiiskogo dukhovenstva s moskovskim pravitelstvom v tsarstvovanie Alekseya Mikhaylovicha* [On the relations of the little Russian clergy with the Moscow government during the reign of Alexei Mikhailovich]. Moscow, Universitetskaya tipografiya, 1890, XIV, 1104 p.
- [22] *RGADA* [Russian state archive of ancient acts]. F. 124, op. 1, 1674, ed. khr. 38.
- [23] *Akty, odnosyaschiesya k istorii yuzhnoy i zapadnoy Rossii (AYuZR). Vol. XII: 1675–1676* [Acts relating to the history of southern and western Russia]. Saint Petersburg, Tipografiya bratiev Panteleevykh, 1882, no. 200.
- [24] *Akty, odnosyaschiesya k istorii Yuzhnoy i Zapadnoy Rossii (AYuZR). Vol. XIII: 1677–1678* [Acts relating to the history of Southern and Western Russia]. Saint Petersburg, Tipografiya A.M. Kotomina i K., 1884, no. 2, 15, 101.
- [25] *Motyzhinskiy arkhiv. Akty Pereiaslavskogo polka XVII–XVIII vv.* [Motyzhyn archive. Acts of the Pereiaslav Regiment of the 17th–18th centuries]. Kiev, Andrey i Aleksandr Savitskie, 1890, no. 65, 67, 69.
- [26] *RGADA* [Russian state archive of ancient acts]. F. 124, op. 1, 1677, ed. khr. 5.
- [27] Bogatyrev A.V. Neizdannyy dokument o zagovore protiv getmana I.S. Samoylovicha [An unpublished document on the conspiracy against hetman I.S. Samoylovich]. In: *Problemy istorii i arkhologii Ukrainy: Materialy X Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyaschennoy 125-letiyu professora K.E. Grinevicha (Khar'kov, 4–5 noyabrya 2016 g.)* [Problems of history and archeology of Ukraine: Proceedings of the 10th international scientific conference dedicated to the 125th anniversary of Professor K.E. Grinevich (Kharkov, November 4–5, 2016)]. Kharkov, NTMT Publ., 2016, pp. 45–46.
- [28] *RGADA* [Russian state archive of ancient acts]. F. 79, op. 1 (knigi), ed. khr. 182.
- [29] *RGADA* [Russian state archive of ancient acts]. F. 229, op. 2, ed. khr. 125.
- [30] Chukhlib T.V. *Getmany Pravoberezhnoy Ukrainy v istorii Tsentralno-Skhidnoy Evropy (1663–1713)* [Hetmans of right-bank Ukraine in the history of Central and Eastern Europe (1663–1713)]. Kiev, Vidavnicnyi dim “Kyievo-Mogilyanska akademiya” Publ., 2004, 288 p.
- [31] *RGADA* [Russian state archive of ancient acts]. F. 229, op. 1, ed. khr. 154, ch. 1.
- [32] *RGADA* [Russian state archive of ancient acts]. F. 124, op. 5, ed. khr. 10.
- [33] Kochegarov K.A. *Rech Pospolitaya i Rossiya v 1680–1686 godakh. Zaklyuchenie dogovora o Vechnom mire* [The Polish–Lithuanian ommonwealth and Russia in 1680–1686. The Conclusion of the Treaty of Eternal Peace]. Moscow, Indrik Publ., 2008, 504 p.
- [34] Yakovleva T.G. Donos starshiny na I. Samoylovicha: analiz pervoistochnika [Denunciation of the starshyna against I. Samoylovich: analysis of a primary source]. *Ukrainskiy istorichnyi zhurnal*, 2006, no. 4, pp. 190–200.
- [35] Gordon P. *Dnevnik, 1684–1689* [Diary, 1684–1689]. Moscow, Nauka Publ., 2009, 336 p.
- [36] Simonovskiy P.I. *Kratkoe opisaniye o kozatskom malorossiyskom narode i o voennykh ego delakh, sobrannoe iz raznykh istoriy inostrannykh, nemetskoy — Bishenga, latinskoy — Bezoldi, frantsuzskoy — Shevalie i rukopisey russkikh,*

- cherez bunchukovogo tovarischa Petra Simonovskogo 1765 goda* [A short description of the cossack little Russian people and their military affairs, compiled from various foreign histories: German by Bisching, Latin by Bezold, French by Chevalier, and Russian manuscripts, by bunchuk comrade Petr Simonovskiy, 1765]. Moscow, Imperatorskoe obschestvo istorii i drevnostey rossiyskikh, 1847, 160, 18 p.
- [37] Velichko S. *Litopis* [Chronicle]. Kiev, Klio Publ., 2020, LXXXIV, 931 p.
- [38] *Listi Ivana Mazepi. T. 1: 1687–1691* [Letters of Ivan Mazepa. Vol. 1: 1687–1691]. Kiev, Institute of History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine, 2002, no. 54, 62, 92.
- [39] Ogloblin O. *Getman Ivan Mazepa Hetman Ivan Mazepa ta yoho doba* [Hetman Ivan Mazepa and His Era]. New York; Paris; Toronto, OChSU Publ., 1960, 408 p.
- [40] Kochegarov K.A. Russkoe pravitelstvo i pravo getmana I.S. Mazepy naznachat kazatskikh polkovnikov Vojska Zaporozhskogo: kazus Ivana Chernisha 1707 goda. *Slavyanovedenie*, 2016, no. 2, pp. 29–40.
- [41] Gorobets V. Polkovniki Vojska Zaporozhskogo: pravo volnoy eletsii v svete kazatskikh traditsiy, rasporyaditelnykh pripisov i politicheskikh realiy. In: Smoliy V.A., ed. *Ukrainskiy Getmanat: ocherki istorii natsionalnogo gosudarstvoobrazovaniya XVII–XVIII vv.: v 2 kn. Kn. 1*. Kiev, 2018, pp. 123–160.

Almazov A.S., Cand. Sc. (History), Assoc. Prof., Dept. of Source Studies and Special Historical Disciplines, Faculty of History, State Academic University for the Humanities (GAUGN). e-mail: aalmazov@gaugn.ru